

Игры на музыкальном занятии

Ольга Плотникова,

музыкальный руководитель, детский сад №869

НПО «Школа самоопределения», Москва

Детям очень нравится бегать, прыгать, толкаться, падать, валяться по полу, чем-нибудь кидаться и что-нибудь бросать. Можно, конечно, призвать детей к порядку и всё это строго-настрога запретить. Но, запрещая, не потеряем ли мы при этом живых детей? И не упустим ли счастливую возможность для какой-нибудь фантазии или интересной затеи?

Когда я вспоминаю свою детскую садовскую жизнь, мне кажется, что музыкальные занятия занимали в ней какое-то совершенно особенное место. Среди шума, гама и колготни ребячьей жизни вдруг возникает стройность и уравновешенность. Музыка организует и успокаивает. Умиротворению способствует и сам музыкальный зал, который по площади больше, чем групповая комната, – там дышится по-другому.

Теперь я музыкальный руководитель. На своих занятиях мне

хотелось (и по сию пору хочется), окунаясь в собственные детские воспоминания, создавать спокойствие, гармонию и лёгкость – в танце, слаженность и чистоту – в пении. И чтобы всё это нравилось не только мне, но и детям... А детям чаще всего нравится бегать, прыгать, толкаться, падать, валяться по полу, чем-нибудь кидаться и что-нибудь бросать.

Как же быть педагогу, чьи музыкальные задачи вовсе не связаны с беготнёй и метанием различных предметов?

СНИМАЕМ «КИНО»

Ко мне на урок музыки приходят в том числе и подготовишки, которые уже успели порешать математические задачи, почитать и... устать. Все мои предложения приблизиться к музыке отвергаются.

– Что же вы хотите? – спрашиваю.

– А ничего не хотим. Мы в кино хотим!

В кино? Это спасение для всех нас. Ведь чтобы посмотреть кино, нужно это кино снять.

Мальчишки тут же сообразили, что в кино интереснее всего скакать на лошади. Прекрасно! Превращаемся в бесстрашных рыцарей, лошади которых тренированы и умеют красиво ставить ноги и попадать в такт музыке (какое же кино без музыки?).

Пока рыцари скачут, прекрасные дамы готовятся к балу. Как приятно поработать над прямоотой спины и вытянутостью носка, если ты принцесса в замке, а не просто подго-вишка.

Все сцены фильма отрепетированы, пора выбрать оператора и приступить к съёмкам. В углу зала сидит мальчик, которому до сих пор ничего не хочется. Он устал так, что скакать ему тяжело. А, сидя на стуле, чувствуешь свою ненужность в этом бурном творческом процессе.

В кино просто необходим осветитель. Достāju настольную лампу и даю в руки мальчику: «Пожалуйста, освещай главные сцены фильма» (тем более что можно это делать, не покидая любимый стул).

Вот все нашли себе дело. Осталось только включить микрофон (это не педагог призывает к тишине, а чувствительный микрофон улавливает шумы, и нужно постараться не произносить ничего лишнего)... Снято! Всем спасибо!

«ЧУДО-ДЕРЕВО»

Или вот ещё бывает так, что очень хочется побросаться собственными башмаками, а в музыкальном зале это делать очень удобно – просторно и мало мебели.

Зал в начале занятия усыпан туфлями, кроссовками и тапочками. «О! Так можно же вырастить Чудо-дерево!»

Берём в руки по башмачку и идём искать местечко, где можно его посадить. Музыка звучит неторопливо, и туфельки дети несут, как хрустальные вазы.

Опустили туфельки на пол, и с музыкой начинают вырастать деревья: обретают форму руки, спина становится вытянутой и стройной.

В равномерном покачивании «деревьев» страсти потихоньку улеглись. Метатели разнообразных предметов успокоились. Воцарилась тишина и покой.

«КОТЕНЬКА-КОТОК»

К всеобщей радости каждый год приходит весна и тепло, а вместе с ними авитаминоз, усталость, желание полежать и ничего не делать. Полежать? Хорошо!

– Вы поспите, а я вам колыбельную песню спою.

Укладываю детей спать на ковёр, иду между спящими, тихонько глажу каждого по спинке и напеваю: «Ах ты, котенька-коток...».

Кто-то начинает подползать поближе, чтобы побыстрее погладили.

Пою песню второй раз – ещё спят. Третий – тихонечко подмур-

лыкивают окончания фраз. А потом и вовсе проснулись, сели и стали петь.

Может быть, детям иногда надо просто дать вовремя отдохнуть?

«ОРКЕСТР»

Каждый из участников выбирает для себя музыкальный инструмент, на котором он впоследствии будет «играть». Лучше всего, если выберут разные инструменты. Выбирается ведущий – «дирижёр». Он становится лицом к «оркестру», и по сигналу «оркестр» начинает играть! Дирижёр делает движения, будто он играет на своём инструменте (например, изображает барабанный бой, надувает щёки, будто играет на флейте и т.д.). Остальные участники оркестра делают такие движения, будто играют каждый на своём инструменте, но при этом не сводят глаз с дирижёра.

Вдруг дирижёр «переходит» на другой инструмент – начинает изображать игру на музыкальном инструменте, выбранном другим участником. Игрок, на чьём инструменте начал играть дирижёр, тут же должен прекратить все движения и зажать уши руками. Все остальные участники игры теперь переключаются на тот инструмент, который выбрал дирижёр. Через некоторое время дирижер возвращается к своему первоначальному инструменту, и гости тоже возвращаются к своим.

Итак, дирижёр «играет» то на своём, то на чужом музыкальном инструменте, а игроки стараются

уловить его движения и не ошибиться.

ВСЛУХ И ПРО СЕБЯ

Ведущий предлагает спеть всем вместе, хором. Для начала – песню, которую, наверное, знают все: «Чунга-Чанга» или «Голубой вагон».

По первому хлопку ведущего все громко начинают петь, по второму хлопку – пение продолжается, но только мысленно, про себя, по третьему хлопку – вновь поют вслух. И так несколько раз, пока кто-нибудь не собьётся. Тот, кто ошибается, выходит вперед и предлагает всем спеть какую-либо другую широко известную песню.

Так повторяется несколько раз. Ведущий может помочь всем остальным, дирижируя сводным хором, особенно в те моменты, когда участники поют мысленно.